

К 150-ЛЕТИЮ ПРИСОЕДИНЕНИЯ ВОСТОЧНОЙ АРМЕНИИ К РОССИИ

АРМЕНИЯ И АРМЯНЕ В «СКИФСКОЙ ИСТОРИИ»
АНДРЕЯ ЛЫЗЛОВА

РОБЕРТ ХАЧАТРЯН

Одной из важнейших проблем в области истории армяно-русских отношений является проблема генезиса, формирования и развития русской ориентации армянского освободительного движения, утверждения в армянской общественно-политической мысли и в сознании армянского народа идеи освобождения Армении от турецко-персидского ига с помощью России.

Вопрос генезиса русской ориентации армянского освободительного движения изучался многими исследователями как специально, так и в общем комплексе истории армяно-русских отношений. Ценные труды, посвященные возникновению русской ориентации, созданы акад. А. Иоаннисяном¹. В его трудах этот вопрос рассматривается в тесной связи с историей международных отношений, политикой России и на основе анализа классовых, социально-политических сил в армянской действительности. Большую работу в деле изучения генезиса русской ориентации армянского освободительного движения проделал В. Восканян, разработавший в ряде своих статей важные вопросы русско-армянских политических и экономических отношений XV—XVII вв.²

Вопрос генезиса русской ориентации армянского освободительного движения и ее дальнейшей эволюции рассматривался и другими исследователями. В вышеупомянутых и других трудах, посвященных этой проблеме, показано, что идея освобождения Армении с помощью России от турецко-персидского ига возникла в армянской общественно-политической мысли как результат осознания армянским народом невыносимости тяжелейшего ига восточных деспотий и ясного понимания то-

¹ Aschot Johannisjan, Israel Ory und die Armenische Befreiungsidee, München, 1913; Աշոտ Հովհաննիսյան, Դրվագներ հայ ազատագրական մարտ պատմության, գիրք 1—2; Երևան, 1957—59; его же, Հայերի ոռոշական կողմնորոշման նախապատմությունը («Պատմա-րանասիրական հանգես», 1958, № 1) и другие работы.

² В. Восканян, Ново-торговый устав и договор с Армянской компанией (ՀՆՈՒ ՀԱ «Տեղեկագիր», հաս. գրտ., 1947, № 6); его же, Проблема возникновения русской ориентации армянского народа в советской историографии (там же, 1958, № 4), его же, Հայերը Մոսկվայում XV—XVII դարերում («Պատմա-րանասիրական հանգես», 1971, № 1); его же, Հայ-ոռոշական հարաբերությունները XVII դարում (ՀՆՈՒ ՀԱ «Տեղեկագիր», հաս. գրտ., 1948, № 1) и многие другие работы.

го, что только Россия является той реальной силой, которая в состоянии освободить армянский народ. В этих трудах также показано, как последовательная политика России в отношении Армении, выражавшаяся, начиная с XVII в., в поощрении армяно-русских жоргово-экономических связей, в неоднократных попытках военного содействия армянскому освободительному движению, в политических проектах освобождения Армении и вытекавшая из внешнеполитических интересов России, питала идею русской ориентации армян и способствовала дальнейшему укреплению этой ориентации.

Следует, однако, отметить, что проблема формирования и укрепления русской ориентации армянского освободительного движения является многогранной и комплексной проблемой и естественно, что в ней имеются аспекты, которые еще недостаточно освещены в исторической литературе. Одним из подобных аспектов этой проблемы является вопрос о связи русской ориентации армянского освободительного движения с русской общественной мыслью в период формирования этой ориентации.

Только ли официальная политика русского правительства была источником, из которого армянский народ мог черпать свои надежды на освобождение с помощью России? Не было ли в русской общественной мысли таких проявлений отношения к положению армянского народа, из которых он также мог бы черпать свои надежды, связанные с Россией, не только с ее правительством, но и с ее общественными силами, находить в них моральную поддержку своих освободительных чаяний и устремлений и гарантии их реальности?

При внимательном рассмотрении вопроса можно выявить интересные параллельные проявления подобных настроений в русской и армянской общественной мысли. Если эти проявления и не были обусловлены взаимно, то, во всяком случае, они и в России, и в Армении были одинаково обусловлены ходом истории обоих народов и их взаимоотношениями. Интерес к Армении, к ее исторической судьбе, к армянской культуре и к армянскому языку, к положению армян в условиях турецкого и персидского ига довольно рано проявился в русской общественной, в частности, в исторической мысли. В русских летописях и литературных памятниках, в хронографах, в славянских песнях, в таких сочинениях, как «Казанский летописец», «Повесть о Царьграде» Нестора Искандера, в трудах русских путешественников можно найти много относящихся к Армении материалов, характеризующих весьма определенное отношение представителей русской общественной мысли, их сочувствие к угнетенному положению армянского народа.

Конечно, ряд названных источников упоминается в исторической литературе, посвященной русско-армянским отношениям, отдельные материалы из них приводятся для подтверждения наличия исторических, особенно культурных армяно-русских связей и отношений³. Однако рус-

³ Интересные материалы в этом плане собраны в книге К. Н. Григоряна,

ские исторические источники и литературные памятники, сочинения представителей русской общественной мысли донныне не подвергнуты последовательному и комплексному рассмотрению в связи с проблемой генезиса и формирования русской ориентации армянского освободительного движения, а многие из них вообще не изучены. Остается открытым вопрос,—когда в русской общественной мысли возникла идея освобождения Армении от турецко-персидского ига с помощью России, и как эта идея развивалась? В исторической литературе не обращено внимания на то, что идея освобождения Армении от турецкого ига с помощью России в русской общественной мысли возникла раньше, чем она была ясно и официально сформулирована на уровне русской государственной политики.

В связи с поставленным в данной статье вопросом представляет особый интерес «Скифская история» А. Лызлова⁴—один из первых русских исторических трудов, содержащих в себе не только интересные факты, но и определенную позицию, относящуюся к положению и судьбе армянского народа. Этот труд, к сожалению, относится к числу тех, которые выпали из поля зрения историков, изучающих историю армяно-русских отношений, между тем именно это сочинение знаменует важный этап с точки зрения оформления в русской общественно-политической мысли идеи освобождения Армении от турецкого ига и, стало быть, имеет важное значение в формировании русской ориентации армянского освободительного движения. Книга А. Лызлова написана в конце XVII в., точнее, в 1692 г. «Скифы», в понимании А. Лызлова, собирательное понятие, под которым он конкретно имеет в виду монголов, татар и турок и излагает историю их государств и завоеваний и, главным образом, последовательную историю борьбы России против их нашествий и программу дальнейшей борьбы против Турции.

Первым всесторонним исследованием о А. Лызлове является ценный труд Е. Чистяковой—«Скифская история» А. И. Лызлова и вопросы востоковедения»⁵. В труде Е. Чистяковой дается многосторонний ана-

Из истории русско-армянских литературных и культурных отношений (X—начало XX вв.), Ереван, 1974.

⁴ «Скифская история, содержащая в себе: о названии Скифии и о границах ее; о пародах скифских, о начале и умножении Золотой Орды и царех бывших тамо; о Казанской Орде и царех их и о взятии города Казани; О Перекопской Орде или Крымской и о царех их: о Махомете прелестнике Агарянском и о прелести вымышленной от него; о начале Турков и о Султанах их, с приложением повести, о поведении и жителстве турецких султанов в Константинополе; из разных иностранных историков, паче же из Российских верных историй и повестей, от Андрея Лызлова прилежными трудами сложена и написана лета 1692; а ныне во свет издана Николаем Новиковым, членом Вольного Российского собрания при Императорском Московском Университете, изд. 2-е, ч. I—III, Москва, 1787 (далее—«Скифская история...»).

⁵ «Очерки по истории русского востоковедения», № VI, М., 1963, стр. 3—88; Е. В. Чистякова, «Историография XVII и первой четверти XVIII века («Историография истории СССР» под ред. В. Е. Илларионого и И. А. Кудрявцева, М., 1961, гл. 3, стр. 59—77), в этой работе также рассматривается сочинение А. Лызлова.

лиз книги А. Лызлова. ее источников, ее связи с историей международных отношений и политикой России, а также анализ ее значения как в истории русской исторической мысли, так и в развитии русского востоковедения. Указывая на то, что главной темой книги А. Лызлова является борьба России и славянских народов с татарами и турками, Е. Чистякова пишет, что «появление «Скифской истории» А. П. Лызлова не было случайным явлением. Оно объяснялось тем, что в последней четверти XVII в. вновь приобретает остроту проблема борьбы с Турцией и Крымом»⁶.

В труде А. Лызлова главным в интересующем нас аспекте является постановка вопроса об освобождении Армении от турецкого ига. Следует, однако, отметить, что в «Скифской истории...» содержатся и отдельные представляющие для нас интерес фактические данные, относящиеся к армянам. Так например, А. Лызлов отмечает, что как до нашествия татар на Крым, так и при татарском владычестве «по градом же знаменитым множество обретається греков, армян» и дает сведения об их торговой деятельности⁷. Представляют также интерес сообщаемые А. Лызловым данные об обстоятельствах падения города Каффы во время нашествия турок на Крым, в 1475 г. По этому поводу А. Лызлов пишет: «II тако султан аще и не возможе града того бранню одолети, обаче одоле златом; ибо даде много злата некоторым немцом, будущим тамо, иже предаша град в руце его»⁸.

Дело в том, что в некоторых исторических трудах⁹ указывается, что причиной падения Каффы, в 1475 г., при нашествии турок, явилась позиция некоторых представителей армянских торговых кругов Каффы, якобы способствовавших падению города. В. Микаелян, автор капитального исследования об армянской колонии в Крыму, убедительно доказал несостоятельность этой версии¹⁰. Приводимые А. Лызловым данные о падении Каффы еще раз подтверждают правоту утверждения В. Микаеляна.

Весьма интересны также сообщаемые А. Лызловым сведения об участии армян в обороне Константинополя в период его осады турками в 1453 г.¹¹.

Наибольшее внимание в книге А. Лызлова уделено Турецкой империи, ее завоеваниям, положению угнетенных ею народов и борьбе за их освобождение. Историю Турецкой империи А. Лызлов рассматривает в

⁶ «Очерки по истории русского востоковедения», № VI, стр. 3.

⁷ «Скифская история...», ч. II, стр. 5.

⁸ Там же, стр. 27.

⁹ «История царства Херсонеса Таврийского. сочиненная Станиславом Сестренцевичем-Богушем», т. 2, СПб., 1806, стр. 209—210.

¹⁰ Վ. Ա. Միքայելյան, Հրիմի հայկական գաղութի պատմություն, Երևան, 1964.

¹¹ «Скифская история...», ч. II, стр. 158, 164. Данные об этом в русской исторической литературе впервые приводит автор XV в. Нестор Искандер в известной «Повести о Царьграде», откуда эти сведения переходят в сочинения других русских авторов.

связи с общими международными отношениями и политикой европейских держав.

А. Лызлов еще в XVII веке заметил и отметил, что турецкие правители использовали противоречия европейских держав в своих интересах и что это было одной из причин успехов Турецкой империи. «Сие государство Турецкое,—пишет А. Лызлов,—от малых начатков подскочивши, тако высоко возрасте, яко зело браней ради страшно быть христианом, ему же благополучны войны бывают за причинами данными от несогласий государей христианских, которые причины умели они ко прибытку своему употреблять»¹². Эту же мысль А. Лызлов подкрепляет словами «древнего пиита»¹³: «Сие несогласие христиан принесе, яко поганых на главы своя вознесе»¹⁴.

А. Лызлов неоднократно отмечает, что турецкие захватчики «непрестанное пленение и пустошение творят государствам христианским». В ярких красках, эмоционально, страстно описывает А. Лызлов положение народов, угнетенных турками, лишение свободы, религиозные преследования, экономический гнет, тяготеющий над ними. Говоря об этих народах, он вновь цитирует места из славянской песни: «Вси сии плачут зело, истеряв свободу, ибо в своих отечествах купят и воду»¹⁵.

Рассматривая историю турецких завоеваний и создания Турецкой империи, А. Лызлов неоднократно касается и истории завоевания Армении турками¹⁶, указывая на особо жестокий характер турецких нашествий на Армению. Так например, А. Лызлов пишет, что турки еще «в царство греческого царя Константина Копронима паки прошедши сквозь Каспийские врата, восточные страны воеваша, и на Армению нападоша, и зело (подч. нами—Р. Х.) повоеваша ю. Потом и во второе лето тоже сотвориша»¹⁷. В числе завоеванных турками стран А. Лызлов выделяет Армению и в другом плане. Он особо подчеркивает, что турки не только завоевали, но и утвердились в Армении. «Народ туркоманов пребывают во Армении Великой; имеет та страна от запада реку Евфрат, от востоку Медию, от полудня Месопотамию»¹⁸, — пишет А. Лызлов, указывая границы исторической Армении. Пишет А. Лызлов и о тяжелом положении армян в Турции, о том, что «...греков и армян и христиан грабили и побивали, ибо таков у них вкоренился обычай»¹⁹.

¹² «Скифская история...», ч. III, стр. 58.

¹³ Как пишет Е. Чистякова (указ. соч., стр. 70), цитируемые здесь и далее А. Лызловым стихи «древнего пиита» являются «славянской песней о турецкой неволе».

¹⁴ «Скифская история...», ч. III, стр. 75.

¹⁵ «Скифская история...», ч. III, стр. 76.

¹⁶ Там же, ч. I, стр. 58; ч. II, стр. 139; ч. III, стр. 38—39 и др.

¹⁷ Там же, ч. II, стр. 111.

¹⁸ Там же, ч. II, стр. 107.

¹⁹ Там же, стр. 151.

Выделяя в ряде мест своего труда Армению в связи с некоторыми аспектами, типичными для отношения турецких захватчиков именно к Армении, А. Лызлов вместе с тем рассматривает Армению и армянский народ в едином комплексе народов, страдавших от турецкого ига и боровшихся против него, распространяя и на армянский народ высказанные в книге положения.

Перечисляя поработанные «христианские народы братья», А. Лызлов вновь цитирует упомянутую славянскую песнь, в которой читаем:

«Воздыхают с плачем христианские народы,
Братня наша в плене, лишася свободы,
От бога убо за грехи поработени
Турку, и тяжкими нужды отягощени,
Плачут египтяне, греки же и армяне
И с ними венгрове, корваты и мултяне»²⁰.

Сам факт упоминания армян (в числе находящихся в плену «народов-братьев») в славянских песнях XVI—XVII вв. доньше не рассматривался в литературе. Он имеет большое значение и должен быть особо отмечен при рассмотрении проблемы генезиса и формирования русской ориентации армянского освободительного движения.

Книга А. Лызлова, как в целом, так и в указанном вопросе, выражала не только личные настроения автора, но была своего рода итогом целой полосы в истории русской общественной мысли. И поскольку армяне были четко и ясно включены в число «народов-братьев», находившихся в турецком плену, нуждавшихся в помощи и освобождении, то естественно, что все программные положения книги А. Лызлова, относящиеся к будущему этих народов, были адресованы автором в том числе и армянскому народу.

А. Лызлов уверенно высказывает предположение о том, что турецкое иго спадет с плеч этих народов. «Без сомнения о сем верити,—пишет он,—приближается время, в неже то нечестивое оттоманское обладательство волею божиею упасти имать... Дай же, многомилостивый боже! Дабы время то прийти могло во время благополучного царствования пресветлейших и державнейших наших государей, содержателей непрочной совершенной христианской веры»²¹.

Правильно выражая настроения не только русской общественности, но и угнетенных в Турецкой империи народов, и в том числе армянского народа, А. Лызлов имел основание писать: «Уже бо тамо нас убози христиане, братня наша с радостью и с надеждою ожидают, готовы суще на своих и наших супостатов помощи подати»²².

²⁰ Там же, ч. III, стр. 76.

²¹ Там же, стр. 80.

²² Там же, стр. 81.

Естественно, что и армянам было адресовано заявление А. Лызлова: «Так оным христианам под тяжким ярмом поганским вопиющим и нам вскоре иметь с высоты помощь послати... Мы да прибегнем к нему с твердым упованием и несумнительною верою, еже даждь Христе Боже во дни наша»²³.

Заключительные строки книги А. Лызлова не могли не вызвать у всех поработенных Турцией народов, и в том числе у армян, надежд на свое освобождение: «От сего всего кждо может познати богатство, можность и силу оного мучителя, его же себе нелегко ставящи, господа бога молити достоин, дабы стерши вознесенную его гордыню, благоволил дати свободу народам христианским, под жестоким ярмом его озлобляемым, славному же нашему славянскому народу, иже близ его обитаем, изволил дати мудрость, мужество и единовольное согласие со всеми христианы, елико изряднейше с ним за славу и честь креста своего святого поступати, и одержати при благословении его благодатной победы; еже буди, буди»²⁴.

Не прошло и десяти лет после написания книги А. Лызлова, как в Россию приехал посланец армянского народа Израел Ори с широкой программой освобождения Армении с помощью России. И. Ори был тепло принят в России и получил полное одобрение своих идей. Так крепла идея дружбы армянского и русского народов, шаг за шагом укреплялась русская ориентация армянского освободительного движения.

В долгой многовековой истории русско-армянских отношений «Скифской истории» А. Лызлова принадлежит особое место. В книге А. Лызлова сконцентрированы разрозненные мысли, содержащиеся и до этого в русской литературе, о тяжелом положении армянского народа под гнетом турецких захватчиков, о том, что армянский народ ждет своего освобождения и о том, что Россия готова протянуть ему руку помощи. Эти положения в книге А. Лызлова нашли свое четкое и ясное определение.

Следует также учитывать, что именно в конце XVII в. в России были очень популярны сочинения, посвященные вопросам борьбы с татарами и турками. Была популярна и «Скифская история» А. Лызлова²⁵ и именно потому приобретает еще большее значение содержащийся в ней и обращенный к русской общественности призыв о помощи народам, страдающим под турецким игом, и в том числе, армянскому народу.

К сожалению, книга А. Лызлова доныне оставалась незамеченной исследователями истории русско-армянских отношений. Относящийся к Армении материал не был всесторонне рассмотрен и исследователями А. Лызлова. Между тем рассмотрение этого вопроса имеет двойное

²³ Там же.

²⁴ Там же, стр. 196.

²⁵ Е. В. Чистякова, указ. соч., стр. 5.

значение как для освещения проблемы формирования русской ориентации армянского освободительного движения, так и для полной характеристики труда А. Лызлова.

В данной статье впервые рассматривается относящийся к Армении материал «Скифской истории» А. Лызлова и выдвигается вопрос о связи этого труда с делом формирования русской ориентации армянского освободительного движения.

ՀԱՅԱՍՏԱՆԸ ԵՎ ՀԱՅԵՐԸ ԱՆԴՐԵՅ ԼԻՋՆՈՎԻ
«ՍԿՅՈՒԹԱՑԻՆԵՐԻ ՊԱՏՄՈՒԹՅԱՆ» ՄԵՋ

ՌՈՐԵՐՏ ԽԱՉԱՏՐՅԱՆ

Ա մ փ ո փ ո լ մ

Մեր պատմագրության մեջ քիչ է ուսումնասիրված հայկական ազատագրական շարժման ռուսական կողմնորոշման ձևավորման կապը ռուսական հասարակական մտքի հետ:

Այս իմաստով չափազանց հետաքրքիր է XVII դ. ռուս պատմաբան Ա. Լիզնովի «Սկյութացիների պատմություն» գիրքը, որը նվիրված է թաթարների, մոնղոլների և թուրքերի դեմ Ռուսաստանի մղած պայքարի պատմությանը և Օսմանյան կայսրության լծի տակ տառապող ժողովուրդներին այդ լծից Ռուսաստանի օգնությամբ ազատագրելու հարցերին:

Գրքում բազմիցս հիշատակվում է նաև Հայաստանը, նշվում հայ ժողովրդի ծանր վիճակը օսմանյան լծի տակ, որոշակիորեն անց է կացվում այն միտքը, որ հայ ժողովուրդը մյուս ճնշված ժողովուրդների հետ միասին Ռուսաստանի օգնությամբ կազատագրվի այդ լծից:

Ա. Լիզնովի աշխատությունը դուրս է մնացել հայ-ռուսական հարաբերությունների պատմությունն ուսումնասիրողների տեսադաշտից: Սույն հոդվածում առաջին անգամ վեր է հանվում հայերին վերաբերող նյութը, ուրվագծվում Ա. Լիզնովի աշխատության և հայկական ազատագրական շարժման ռուսական կողմնորոշման ձևավորման առնչության հարցը: